

В звукопередатчике послышался свист ветра, а затем приглушённый голос Жазель.

«Тот, кого ты хорошо знаешь, хочет с тобой поговорить.»

~шуршание~

«Астарта?» – спросил Кён.

На том конце связи у кого-то перехватило дыхание, затем послышались прерывистые звуки, похожие на визг, плач и мычание одновременно. Эмоций было так много, что они, казалось, передавались дистанционно.

«У меня есть к тебе индивидуальный разговор. Так что приведи себя в порядок и через час будь готова принять мой звонок.» – не дожидаясь ответа, – всё равно ничего внятного он не услышит, – Кён сбросил связь и перезвонил через час.

«М-мой властелин, Вы ли это?» – комариным пискom спросила Астарта.

«Да, это я. Как видишь, вернее, слышишь, жив-здоров.»

«Ах, в-вы живы! Вы действительно живы?! М-меня не разыгрывают?!» – дрожащим мелодичным голосом, полным эмоций, произнесла Астарта. Казалось, от ответа зависит её жизнь. Она действительно сойдёт с ума, если всё это лишь спектакль матери.

Кён решил развеять сомнения крылатой, напомнив ей про один случай: «Что-то ты слишком сильно волнуешься за меня, учитывая то, что у тебя есть парень. Морган, кажется? Ну тот смуглый тип, с которым я застал вас в самый разгар полового...»

«У нас ничего не было!» – протараторила Астарта, вспыхнув, как вдруг поняла, что сладенький намеренно напомнил про тот случай. Значит, он настоящий!

«П-простите... Н-но я так счастлива, что вы живы! Я... У меня... Ах...» – от переизбытка чувств Руру едва сохраняла себя в сознании. Голова шла кругом, слёзы лились ручьём. Только что ей будто вернули душу в тело. Последние месяцы она жила лишь за счёт безумной ненависти к Каре и Жазель, иначе бы умерла внутри, но теперь она будто переродилась. Вознеслась из пучины отчаяния прямо в рай!

Кён закатил глаза: «Мы почти чужие друг другу, а ты ведёшь себя так, будто мы всю жизнь вместе... Зачем так убиваться из-за того, кому ты безразлична?»

«Мой властелин, вам не понять чувств суккуба. В тот прекрасный день вы стали для меня, цветочка во тьме, солнышком! Без вас я зачахну! Прошу, позвольте мне погреться в лучиках

вашего света хотя бы чуть-чуть... Если я увижу вас всего лишь одним глазком, то смогу умереть счастливой! М-можно мне к вам в гости слетать?»

Все те нелепые попытки строить из себя щедрую, хладнокровную и неприступную особу ни к чему не привели. Сладенький сам сказал, что он терпеть не может лживых и лицемерных особ, поэтому Астарта была открыта в своих чувствах и намерениях.

«Нет, нельзя.» – безжалостно ответил Кён. – «Прилетишь без разрешения – вышвырну нахрен и больше никогда не позову. Мне и без тебя тут проблем хватает.»

Астарта болезненно вскрикнула так, будто ей пронзили кинжалом сердце.

«Я позвонил, потому что у меня к тебе есть предложение. Вернее, сделка.»

«Я вся во внимании!» – оживилась Руру.

«У Кары в кольце есть кое-что очень важное для меня. Если ты сможешь выкрасть и принести это мне, то я клянусь стать твоим парнем.»

На том конце связи у суккуба перехватило дыхание, и она, судя по шлепку, плюхнулась задницей на пол. А вскоре в приборе послышался приглушённый визг первобытной радости и топот – крылатая явно танцевала от счастья.

«Даю тебе на ответ несколько дней...» – сказал Кён.

«Я согласна! Согласна! А-а-а-ах, я согла-а-а-асна-а-а-а!» – заверещала Астарта.

«Хорошо. А теперь слушай внимательно: вещь, о которой я говорил – это тело девушки, запечатанное в нефрите. Она мне очень дорога, даже будучи бальзамированной. Я хочу заполучить её целой и невредимой, и тогда я выполню свою клятву.»

«Вы хотите тело мёртвой девушки? Как ми-и-ило!» – Руру нашла это романтичным. Впрочем, даже очистку выгребной ямы она найдёт романтичной, если её попросит сладенький. – «Могу я узнать, почему она так дорога для вас?»

«Это никак не поможет делу. Важно то, что Кара хранит тело как зеницу ока. Подойди к заданию со всей серьёзностью и прояви максимальную осторожность, а не как в тот раз, когда ты бездумно проникла к пленнице... Имей в виду, Кара не пощадит даже тебя.»

«Спасибо, что беспокоитесь обо мне! Я буду предельно осторожной.» – пообещала леди.

«Имей в виду, что Кара знает, насколько ты привязана ко мне, а значит, не подпустит тебя к себе даже на милю. Можешь подключить к делу свою матушку, но я сомневаюсь, что она станет помогать тому, кто грозит уничтожить всю её империю...»

«Неужели те землетрясения – ваших рук дело?»

«Именно так. Я шантажирую Кару, и если она замыслит что-то против меня... В общем, если ты откажешься от моего предложения, то я всё пойму.»

«НИ ЗА ЧТО!» – воскликнула Астарта. – «Ваша воля – закон! Вы имеете полное право шантажировать эту суку, ведь она Вас почти убила! Я полностью на вашей стороне! И я сделаю всё от меня зависящее, чтобы достать тело девушки, а потом... Потом вы станете моим...» – в интонации суккуба промелькнули собственнические нотки.

«Губу закатай. Не подумай, что я продаюсь тебе с потрохами. Даже став моей девушкой, если ты что-нибудь учудишь, то мигом вылетишь из моей жизни.»

«Я всё понимаю!» – закивала Руру, расстроенная тем, что её фантазии обломали.

«За сим мы прощаемся. В гости ко мне не навещайся и не звони. Только в самом крайнем случае, когда для меня есть важная информация. И не вздумай эти самые случаи создавать сама! И Мию не смей трогать даже пальцем.»

«Обещаю! До свидания, мой любимый властелин...» – нежно пропела Астарта.

Кён сбросил связь и покрутил звукопередатчик в руке, размышляя, ничего ли не упустил. Правильно ли поступил, поручив столь ответственное задание полоумной суккубе? В общем-то да. Она практически идеальный кандидат, который ради достижения своей цели не пожалеет даже собственной империи. Уровень её мотивации – божественный. К тому же у неё выдающиеся навыки, сопутствующие выполнению задания.

Кивнув своим мыслям, Лавр набрал частоту Кары и назначил встречу, напомнив ей про дань, а заодно потребовал взять с собой Мию для долгожданной встречи.

Следующие 2 недели тянулись как 2 года. До дня богини Цереры остался месяц.

Кён бы уже давно отправился в лес на поиск неприятностей на свою задницу, но он не смел покидать дворец до того, как восстановит свою боеспособность. К слову, как раз сегодня его ключи вернули себе полную подвижность. И хотя тело восстановилось лишь на 50%, оно никак не мешает сражаться почти в полную силу.

Этим днём из “Золотой свинки” пришла доставка в виде ключей и атакующих формаций.

Следом прибыли высокопоставленные Мамоновы, передали человеку его заказ, а также залог, оставленный в обмен на наёмников: деньги, ключи и легендарный цветок.

Купленных формаций должно хватить, чтобы устранить хотя бы среднего повелителя. Иначе при столкновении с подобным противником останется только бежать.

Уже ближе к вечеру ко дворцу Расселов подлетала имперская карета Тристанов.

«Мам, всё в порядке?» – спросила Мия.

«Всё хорошо, мой птенчик.» – ответила Кара, заставив себя улыбнуться. Она носила своё излюбленное платье и выглядела даже более ослепительно, чем в прошлый раз. От одного только взгляда на неё у человека с депрессией появится смысл жизни.

«Да-а-а? Ну ладно. Как скажешь.» – лукаво согласилась девочка.

Хоть мама выглядела непроницаемо, от внимания Мии не ускользнуло то, что она держит плечи выше обычного. Так же, как при прошлой встрече с папой. Значит, она нервничает! Напряжена. Но почему? С её-то личной силой и лучшими в империи телохранителями чего ей волноваться? Неужели беспокоится за дочь? Но это глупо! Папа её не обидит! Девочка столько раз это повторяла, что ей уже надоело. Или, может ли такое быть, что есть ещё какая-то причина? Неспроста же мама так прихорашивается перед встречей, что опаздывает на карету... Возможно, у неё есть к папе чувства!

Увидев прелестную улыбочку на лице дочки, Кара приуныла.

Вскоре Тристаны попали во дворец и поднялись в гостиную. Удивительно, но какой-то человек действительно заставлял императрицу демонов ожидать приглашения!

Вскоре подошёл дворецкий и передал сообщение, что Кён желает увидеться с Мией.

То, что он первой пригласил девочку, а не императрицу, оскорбительно, ведь таким жестом он говорит, что считает авторитет Мии выше, чем у Кары. Однако демоница лишь холодно фыркнула, поняв, что таким образом ублюдок пытается задеть её за живое. Не дождёшься! Хоть наизнанку вывернись – она останется невозмутимой.

Тем временем девочка счастливо запрыгала, мило крутя ручками в танце и выкидывая их, как жучок: как же она соскучилась по папе! Наконец-то долгожданная встреча! Но опомнившись, мисс подёргала маму за юбку, отпросившись к папе.

Кара кивнула двум сильнейшим телохранителям и отпустила своего птенчика с ними.

В итоге императрице пришлось ждать дочку целых два часа. Она вернулась с таким выражением лица, будто вот-вот расплчется, что мгновенно привело демоницу в ярость: «Он посмел тебя обидеть?!» – но она сразу же пожалела о своём вопросе.

«Ну почему вы не хотите помириться?! Я хочу, чтобы вы были вместе!» – со слезами на глазах потребовала Мия и вцепилась маме в юбку, дёргая её. – «Ма-а-а-а-а-ам! Помири-и-и-и-ись с папой! Он такой кла-а-а-асный! Я не хочу, чтобы вы враждовали!»

У Кары разболелась голова. Дочка ещё после прошлой встречи донимала её целыми днями, упрашивая помириться, из-за чего пришлось на неё накричать. И вот опять начинается! Этот ублюдок переманивает её на свою сторону! И получается у него настолько хорошо, что её собственная мать проиграет ему без шансов! Вот что ей делать? Запретить встречи? Тогда она выставит себя тираном в глазах птенчика... Но если они продолжают видаться, то тогда подонок может настроить девочку против мамы!

Соглашаясь на условие, что он сможет встречаться с дочкой, демоница недооценила отцовские способности Кёна, из-за чего угодила в ловушку. Теперь на всё его воля. И единственный способ, как уберечь отношения с Мией – это заключить с ним какую-то сделку. Что вдвойне сложно, учитывая, какую выходку она учудила с военной помощью...

Тем временем Кён изучал рисунки, которые ему подарила Мия, сказав, что хочет видеть отношения между мамой и папой именно такими. На рисунках были изображены родители, иногда с дочкой. На одном они гуляли вдоль реки, на другом устроили пикник в поле, на третьем обнимались на фоне заката, на четвёртом целовались на фениксе... За полтора месяца она нарисовала целых 45 рисунков! По одному в день, и на каждый затрачено как минимум полдня, что ещё раз подтверждало серьёзность её намерений.

Качество работы, как для ребёнка, великолепное... А главное, все они пропитаны невинными чувствами девочки. Она в них вложила всю душу, желая отобразить свои мечты, из-за чего Лавр чувствовал себя отвратительно. Она очень старалась достучаться до сердца папы, чтобы он помирился с мамой, и ей это удалось. Но мириться он ни с кем не станет.

{Мия... Ты слишком хорошо стараешься. Пожалуйста, прекрати.} – меньше всего Кёну хотелось разрушать мечты дочки, но всё давно решено. Когда-то ей придётся горько плакать. Станет ли она после этого ненавидеть отца? Возможно.

Вскоре в апартаменты прямого ученика пожаловала знойная красавица. Вместе с её появлением температура в помещении поднялась. Даже дворецкий засуетился.

Без лишних слов Кён принял дань и указал на выход: «Ты свободна.»

«А?» – Кара была сбита с толку. – «В каком смысле, свободна?» – она не рассчитывала, что встреча продлится всего лишь минуту. Никаких возмущений по поводу её выходки с подмогой, никаких слов про встречу с дочкой, и даже никакого секса?!

«Проваливай.» – повторил Кён с ледяной маской безразличия и даже пренебрежения на лице. Ему не хотелось трахаться с Карой на её условиях, чуть ли не с завязанными глазами, ведь на этот раз она уж точно не подставит свой хвостик.

Сначала императрица испытала облегчение, всё-таки она избежала самого ужасного, но через секунду её обожгла уязвлённая гордость: он что, охренел?! Впрочем, демоница сразу поняла, что он, скорее всего, намеренно так поступил, чтобы задеть её за живое, и ему, уроду, это удалось! Из-за чего она разозлилась ещё пуще.

Но больше всего разочаровались телохранители императрицы, которым очень уж хотелось насладиться тем прекрасным незабываемым зрелищем, как человек берёт их госпожу. Внешне они этого, разумеется, не показали.

«Кстати», – вдруг вспомнил Кён, когда жена уже уходила. – «Скажи Мии, что я тебя поцеловал на прощание. Она попросила меня об этом, но я лучше поцелую бомжа в зад.»

Фыркнув, Кара удалилась. Бесит, тварь! Глаза бы вырвала.

«Ого, быстро вы!» – заметила Мия, встретив маму в гостиной.

«И это хорошо.»

«И как прошла встреча? Было что-нибудь запоминающееся?» – девочка подмигнула.

«Нет. И слава богине.» – ответила Кара, про себя злорадствуя.

Мия приуныла: всё-таки папа не поцеловал маму... Неужели её рисунки ему не понравились, и он не пожелал хотя бы чуть-чуть обрадовать дочку? От этих мыслей на девочку накатывала печаль. Настроение пропало.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2514921>